

Увидев приближающуюся к ним очаровательную малышку, обе служанки расплылись в улыбках и обратились к Ся Чэньси:

— Принцесса Аурелия, вы устали играть? Мы приготовили для вас десерты, пожалуйста, угощайтесь.

Услышав слова служанок, Ся Чэньси была ошеломлена. Что? Что они сказали? Я принцесса? Нет, постойте, мое имя в этом мире — Аурелия?

Выражение полной растерянности на ее лице лишь заставило улыбки служанок стать еще теплее — в конце концов, кто не любит таких милых маленьких девочек?

Впрочем, Ся Чэньси быстро взяла себя в руки. Ладно, что уж там, отказываться от десертов — глупо, а она как раз проголодалась. Хе-хе, десерты, я иду к вам!

Она грациозно забралась на стул в беседке и на мгновение замерла, глядя на изобилие сладостей. Неужели это и есть жизнь богачей? До того как попасть сюда, она, возможно, и торта-то раз в месяц не ела, мечтая, что когда разбогатеет, будет съедать по несколько пирожных в день. Теперь же она поняла, что была... кхм, мягко говоря, наивна.

Перед Ся Чэньси лежали изысканные лакомства, которые поражали не только своим видом, но и вкусом, от которого невозможно было оторваться. Сама того не заметив, она съела всё до последней крошки. Когда же она очнулась от этого гастрономического сна и увидела перед собой лишь пустую белую скатерть, ей стало... ну, скажем так, неловко.

Ее личико слегка покраснело. Она хотела было извиниться перед служанками, но, увидев их умиленные взгляды, передумала. Постойте, что с ними такое? Они что, приняли меня за свою дочь? Я помню, что я вроде бы какая-то принцесса, но чья именно? Нет, так дело не пойдет, надо разузнать.

Раз уж она теперь маленькая девочка, нужно вести себя соответственно. Ся Чэньси тут же пустила в ход свое обаяние: она захлопала большими водянистыми глазами, ухватила за передник одной из служанок и пролепетала нежным голоском:

— А... принцесса... а как называется наша страна?

Сердце служанки, за чей передник она ухватила, словно пронзила стрела. Видя, какой милой и непосредственной была принцесса Аурелия, она была окончательно покорена. Про себя служанка подумала: как же хорошо, что она догадалась устроиться в этот дворец прислуживать принцессе, эта жизнь того стоила!

Другая служанка тоже улыбалась, но как-то неестественно — в ее глазах читалась зависть, способная изменить человека до неузнаваемости. Наблюдая, как ее коллега присела на корточки и прошептала Ся Чэньси: Принцесса Аурелия, это Гламер, вы принцесса Империи Гламер, понятно?, она почувствовала, как внутри всё сжалось. Нет, такую милую принцессу

нельзя отдавать сопернице, она тоже должна добиться ее расположения и завоевать ее сердце.

Подумав об этом, она тоже наклонилась и с улыбкой произнесла:

— Принцесса, не волнуйтесь. Наш космический флот расширяет границы империи, и я верю, что вскоре мы объединим всю звездную систему, а затем направим войска по всей вселенной, чтобы покорить весь космос!

Служанка говорила с таким воодушевлением, будто вещала о чем-то поистине великом. Но Ся Чэньси, услышав, что попала именно в Империю Гламер, была шокирована во второй раз.

Да что же это такое?! Я принцесса Гламера?! Конец, всё пропало! Хотя она и любила Светлячка, но не настолько, чтобы оказаться в роли принцессы обреченной империи... Судя по словам служанки, флот Гламера еще не столкнулся с Роем Эона Размножения. Значит ли это, что Железная кавалерия Гламера еще не создана, а ее любимая жена Светлячок еще даже не родилась?

Ся Чэньси только и оставалось, что мысленно воскликнуть: ну дела! Она бы и рада предотвратить катастрофу с Роем, но, взглянув на свое крохотное тельце, быстро отбросила эту мысль. С такой комплекцией в бою она вряд ли сгодится — Рой, пожалуй, даже есть ее не станет, решит, что слишком мало мяса.

О, точно! У всех попаданцев обычно есть какой-нибудь золотой палец или системный интерфейс. Я же тоже попаданка, верно? Ау? Система, выходи! Ты же не хочешь, чтобы твой носитель погиб?

...

Система, я знаю, что ты вредная, но не могла бы ты отбросить капризы и хотя бы подать голос?

...

Система, ты здесь? Странно. Вставай давай, солнце уже высоко! Если не проснешься, план не выполним, и нас начальство отругает.

...

Ну вот, неужели у меня правда нет никакой системы и придется просто ждать смерти на этой планете? Подождав еще немного и не дождавшись ответа, она окончательно уверилась в худшем. Похоже, никакого читерства не будет. А-а-а, я еще такая молодая, я не хочу умирать! Неужели я погибну в чужом краю? Только не это!

Ся Чэньси не сдержалась и прослезилась. Служанки перепугались не на шутку: одна

принялась успокаивать девочку, а другая достала платок и начала осторожно вытирать слезы.

На самом деле Ся Чэньси и сама не ожидала, что ее новое тело такое чувствительное — слезы брызнули сами собой.

— Принцесса, что случилось? Мы вас напугали?

— Не плачьте, принцесса, не плачьте. Хотите, мы принесем еще десертов?

— Принцесса, вы соскучились по маме? Давайте мы отведем вас к ней.

Услышав про маму, Ся Чэньси тут же заинтересовалась. Оказывается, у нее есть мама? Кто же она? Любопытство пересилило грусть, она мгновенно перестала плакать и, глядя на служанку влажными глазами, пустила в ход весь свой актерский талант:

— Я... я хочу к маме.

Слезы всё еще стояли в ее глазах, готовые пролиться в любую секунду, если ей откажут. Служанка, глядя на это, почувствовала себя виноватой до глубины души — надо же было довести такую милую кроху до слез! Она поспешно подхватила Ся Чэньси на руки и утешила:

— Хорошо-хорошо, раз принцесса хочет к маме, мы сейчас же вас отведем. Ваше Величество Титания, ваша мать, должна быть в своем кабинете.

Титания... моя мать?

<http://bllate.org/book/21710/2242879>